

В этом месяце мы отмечаем 90-летие Виктора Петровича Астафьева, с которым у “Нашего современника” сложились многолетние и крайне непростые взаимоотношения.

Мы жёстко спорили, не давая друг другу спуску, особенно в последние годы жизни Виктора Петровича, когда он стал “своим” (якобы своим!) в либеральном лагере и безжалостно “сжигал всё, чему поклонялся”. Но при этом мы всегда помнили Астафьева — автора “Последнего поклона”, “Пастуха и пастушки”, “Царь-рыбы”, автора замечательных рассказов, нашего некогда близкого друга и соратника.

И сейчас мы возвращаемся памятью именно к тому времени, когда писатель был нашим близким другом и стоял с нами плечом к плечу.

Мы публикуем письма В. П. Астафьева к его многолетнему редактору в издательстве “Современник” Нине Ивановне Суворовой — светлая ей память! А также воспоминания Владимира Скифа о приездах писателя на Байкал и о его встречах с Глебом Пакуловым. Но не забыть и “позднего Астафьева”. О нём, о его кричащих противоречиях, о вышедшей за все мыслимые пределы острелости вы прочтёте в интереснейших воспоминаниях Виктора Линника.

“КНИГА ПОЧТИ СВОБОДНА ОТ СОЧИНТЕЛЬСТВА...”

ПИСЬМА В. П. АСТАФЬЕВА К НИНЕ ИВАНОВНЕ СУВОРОВОЙ — РЕДАКТОРУ ИЗДАТЕЛЬСТВА “СОВРЕМЕННИК”

1.

Дорогая Нина!

Работа над “Поклоном” близка к завершению¹ — осталось дописать две новых главы и одну большую, старую. Затем всю рукопись пронумеровать, вычитать и можно везти к тебе на стол.

Сейчас я в деревне, вплотную тружусь, правки в старых главах очень много, но к праздникам я планирую всё свернуть и где-то числа 10-го ноября дёрнуть в Москву.

Там у меня есть и другие текущие дела, и хорошо бы сдать тебе рукопись, засадить тебя читать, а самому, устроившись в Переделкино, кое-что переделывать и потом заняться редактурой “Последнего поклона”.

Я и пишу тебе заранее оттого, чтобы знать, как мои планы совпадают с твоими? Ведь если хлопотать место в Переделкино (дабы не мыкаться по Москве), надо уже сейчас делать заявку, а то товарищи классики и евреи всё там позаимуют.

Ты черкни мне, пожалуйста, домой, ладно? Напоминаю адрес: 160004, Вологда, Ленинградская, 26, кв. 12, а если скоро соберёшься — сюда: 162209, Вологодская обл., Харовский р-н, п/о Никольское, деревня Сибла.

Передавай привет Славе Марченко², Вале Сорокину³, Прокушеву⁴, Володе Вагину⁵ и всем, всем. Скажи Володе, пусть он подберёт хорошего художника для “Поклона” по своему вкусу, а вкус у него — будь здоров!..

Будь здорова!

Кланяюсь — В. Астафьев

17 октября 1977 г<ода>.

¹ “Последний поклон”, в 2-х книгах. В 1986 году В. П. Астафьев переехал в Красноярск, а в 1989-м “Последний поклон” вышел в издательстве “Молодая гвардия” уже в трёх книгах; позднее были написаны ещё две главы.

² Вячеслав Иванович Марченко (1930–1996) – писатель.

³ Валентин Васильевич Сорокин (родился в 1936 году) – маринист, поэт, член редсовета “Нашего современника”.

⁴ Прокушев Юрий Львович (1920–2004) – критик, литературовед, популяризатор наследия Сергея Есенина, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

⁵ Вагин Владимир Васильевич (родился в 1937 году) – художник, книжный график.

2.

Дорогая Нина!

Вёрстка очень хорошая¹. Я вспоминаю вёрстку из минской типографии книги “Где-то гремит война” – ужас!

Теперь главное, чтоб Ваши труженики не добавили ошибок. И всё будет хорошо. Я сперва не понял, почему на некоторых страницах пробелы, потом разобрался и, пытаясь тебе помочь, расставил абзацы, где надо – сделал сокращения.

Сейчас только прочёл всю целиком и понял, что, кажется, написал книгу жизни, “свою”, после которой можно и нужно, наверное, бросать писать – лучше мне уже ничего не сделать. Эта книга почти свободна от сочинительства, в худом смысле этого слова, того сочинительства, которое, как ржавчина, разъело правду жизни, искренность разговора с читателем в нашей запаршивевшей литературе.

Да! Вот что. Критика уже купилась на “цитатах” дяди Васи. И хватит с неё. Это не цитаты. Это я сочинил старинные тексты. Мне казалось, что ирония и насмешка над вычурностью и цветистостью “романтизма” так явна, что слепой только не заметит её. Не заметили! В одной статье пишут, что нехорошо-де столько цитировать устами полуграмотного дяди. Поэтому снимите скобки, раскавычьте, иначе с дураками не управиться мне.

Завтра я улетаю с Сибирь и сразу же оттуда – в Крым, лечить пневмонию, домой заеду дня на два. Что надо – напиши. Если ничего не стрясётся, слава Богу.

В Крыму я буду с 14-го мая и адрес оттуда тебе сообщу, на всякий случай.

Вот и всё пока. Волны столичного прибоя донесли опять мутную весть, что снова в “Современнике” не спокойно. Видно, как пойдёт война, остановить её трудно. Надо бы об этом помнить всем, кто развязывает войны, и ещё о том, что посеявший ветер, как сортирная бумажка, будет в кювет бурею унесён...

Во как! Всем поклоны!

В. Астафьев

21 апреля 19..

1. В этом и в следующем письме речь идёт о книге “Царь-рыба” (М., “Современник”, 1982).

3.

Дорогая Нина!

Какой ты молодец! И – голова! Как ты хорошо книгу-то от воров утаила. Ну, политик!

Ну, тебя бы в таможду иль ещё где дальше служить, однако же нас, авторов твоих, горемышных, не покидать и просить у Гусева¹ и Фролова² добавку в зарплате за смекалку. А то ведь крадут! Ой, крадут! Куда мы идём? Может, Барченко³ знает? У него имя – Светозар, т<о> е<сть> всё на свете зреет он!

Книжка получилась хорошая, капитальная, по цвету и оформлению солидная. Пусть вся серия такой и идёт. А я тебе за заботу и хлопоты потом подарю книгу, какую только ты захочешь. Ладно? Это уже осенью. Лето собираюсь пробыть здесь, поездить по краю, посмотреть. Может, и поработать удастся, пока же текучка заедает.

Нина! Я посылаю копию инвалидного удостоверения для Вашей бухгалтерии, чтоб не драли подоходный налог. Недавно мне об этом сказали добрые люди. Передай, пожалуйста.

Получил я экземпляр плана на 1983 год⁴ и письмо от Гусева насчёт книг, мне в Красноярск высланных. За всё большое спасибо.

У меня просили замечания по плану. Нет у меня никаких замечаний. Удивляюсь, как много выходит книг. И куда они деваются?

И ещё: какое убожество в названиях! Какой примитив! Одно название, да и то старое – “Молоко волчицы”⁵ – и западает в память. Ну, заставляйте авторов думать – то хоть маленько, хоть название своё придумали бы, а уж литература – Бог с нею, её очень трудно придумывать и ещё труднее писать.

Обнимаю тебя. Благодарю. Век тебе обязан!

Кланяюсь всем и желаю доброго лета. А у нас весна, прямо горе, будто с Вологодчины за мной гонится.

Целую – твой Виктор Петрович.

14 мая 1982 г<ода>.

¹ Гусев Геннадий Михайлович (1933–2012) – директор издательства “Современник” (1980–1984), первый заместитель главного редактора журнала “Наш современник” (1993–2007).

² Фролов Леонид Анатольевич (1937–2013) – прозаик, главный редактор (1980–1984) и директор (с 1984 года) издательства “Современник”.

³ Барченко Светозар Александрович – прозаик, заместитель главного редактора издательства “Современник”.

⁴ Имеется в виду перспективный план издательства “Современник”.

⁵ Роман “Молоко волчицы” А. Т. Губина вышел вторым изданием в “Современнике” в 1984 году.

4.

Дорогая Нина!

Обе посылки с книгами получили. Спасибо! Спасибо! Мне очень понравилась голубенькая книжка второго завода. Такой у меня ещё не было – красивой и гладенькой, как камешек с берега Енисея, которые мы в детстве собирали и иногда лизали, будто леденцы. Сейчас вместо камешника лежит стекло, банки и говно всякое.

Я пишу тебе из деревни. Каждый вечер выхожу на берег, сажусь на бревно и глазею на реку и берега, застроенные дачами каких-то современных богачей и рвачей. Не было бы счастья, да несчастье помогло: подорожал бензин, и поредела армада мелкого водного транспорта, и река хоть маленько вздохнула.

Работать давно уже не работаю. Осень ушла на суету, зима тоже, а весною тяжело переболел, и то ли весна плохая, то ли лекарств насовали в меня много, то ли возраст, – скорее всего, и то, и другое, и третье, но напала на меня такая хандра, что не только писать, а смотреть на белый свет тошно.

Вот с письма тебе и начну, может, и разойдусь, ты человек добрый и сердцем лёгкий, так и поможешь мне на расстоянии. Уже помогла присылкой книг и приветом.

Надо ведь деньги тебе отдать за книжки, напиши – сколько, и я переведу или лично отдам, когда буду в Москве. Голубых-то книжек пришли ещё, если возможно. А пока кланяюсь всем Вашим, желаю всем доброго здоровья и послабления международной обстановки, ведь у многих есть дети и внуки.

Тебя целую и обнимаю. Поцелуй за меня сыночка своего – Глебушку. Большой уж поди-ка? Матери помощник?

Лето 1983 года (письмо без даты).

5.

Дорогая Нина!

Книжечки получил в канун праздника. Спасибо! А то один только раз и видел книгу: был недавно в Иркутске, ставил автограф какому-то активному книголюбу. Книга хорошо сделана. Корочка просто новейшая и богатая.

Над новой книгой продолжаю работать – роман закончил и отправил в “Октябрь”¹, передал на машинку пять рассказов, ещё два на подходе, а два в черновиках. Думаю, что в январе смогу сдать книгу, но без заглавного рассказа. Он ещё в башке и писать его буду, немного передохнув, пока в издательстве рецензируют рукопись и прочее, может, и сделаю, даст Бог.

Правда, время очень изорвано: в конце ноября поеду в ФРГ, а оттуда сразу на съезд, там уж и до января рукой подать. Но книга, в основном, уже готова, можешь доложить начальству, а попутно и спасибо скажи за хорошо изданный “Поклон” и за тираж хороший.

Мы сегодня отметили свой юбилей – сорок лет совместной с М. С.² жизни. Во как много! Прокатилась, пролетела жизнь, когда – и не заметили.

У нас наступила зима, пока сухая и морозная. Я чувствую себя сносно и вполне работоспособен, чему и радуюсь. Только бы слякоти и мокра не было, они меня в Вологде чуть не доконали. Валя Распутин тоже в форме, работает и охотно общался с нами, правда, ни граммулечки не принимает, но это уж не столь важно для творчества.

Вот пока и всё. Будем в конце месяца в Москве – позвоним (Марья Семёновна тоже выбрана на съезд делегатом). С праздником тебя и Глеба. Будьте здоровы!

Ваш – Виктор Петрович.
6 ноября 1985 г<ода>.

¹ Речь идёт о романе “Печальный детектив”.

² Мария Семёновна Корякина – жена В. П. Астафьева.

6.

24 марта 1986 г<ода>.

Красноярск
Дорогая Нина!

Придётся книгу сдавать без “Исповеди”¹. Я к ней так ещё и не притрагивался и едва ли скоро притронусь. Скопилась текучка и приболел, как уже все последние весны, наваливается усталость, апатия, ничего не могу делать, даже читаю мало, да и то муру всякую – рукописей много скопилось.

Начало к рассказу “Кузяка” я посмотрю в гранках и или сокращу совсем, или сделаю что-то повразумительней.

У меня просьба к тебе, к Светозару Барченко и Фролову: включить в перспективный план книгу Ивана Полуянова (из Вологды) – “Месяцеслов”, я пристроил её в журнал “Сельская молодёжь”, и она, по главе каждый месяц, будет печататься в журнале до конца года. Книга самобытная, нужная народу, особенно деревенскому, по значимости своей и складу не уступающая ни в чём замечательному “Ладу” В. Белова и как бы продолжающая эту “линию”².

2. Книгу повестей Юрия Пшонкина “Пленник волчьей стаи”³. Я недавно открыл прозу этого автора... для себя, автора, интересно пишущего о природе и животных, что-то от знаменитых североамериканцев, но на наш лад, и про природу Сахалина и Дальнего Востока. Если потребуется, готов написать предисловие к этой книге.

3. По молодёжной редакции прошу включить в перспективу Владимира Шапко “Городок”⁴. Этого автора, самого талантливого из тех, кого я “веду” и держу “на глазу”, пора издавать в Москве. Я помог ему напечатать рассказ в “Литературной России”, повесть “Подсадная утка” – в “Уральском следопыте”, но из *периферийных штанишек* он быстро вырос. Предвижу очень талантливого прозаика, которого пора поддерживать не только мне. Роман 25 листов объёмом. Автор, после моего прочтения, дорабатывает рукопись.

Кланяюсь, обнимаю.

Виктор Петрович.

Р. С.: Роман Шапко, будучи у меня в гостях, недавно прочёл критик Валентин Курбатов и был в восторге.

¹ Книга “Жизнь прожить” (Москва, “Современник”, 1986).

- ² Полуянов Иван Дмитриевич (1926–2008) – вологодский прозаик. Книга “Месяцеслов” вышла в Архангельске в 1979 году.
- ³ Пшонкин Юрий Александрович – прозаик. Книга “Пленник волчьей стаи” вышла в издательстве “Золотая аллея” в 1996 году.
- ⁴ Шапко Владимир Макарович (родился в 1938 году) – прозаик. Книга “Деревенский городок” вышла в издательстве “Советский писатель” в 1991 году.

7.

Дорогая Нина!

Зиму я продержался, а вот в апреле уже простудился и заболел. Но начинаю подыматься, ведь мне скоро предстоит трудная поездка.

Очень надо, чтоб я посмотрел вёрстку “Зрячего посоха”¹, есть уточнения и поправки уже от читателей. Если буду здоров, и всё пойдёт по плану, я буду в Москве 25 апреля, а если сорвётся – не знаю когда.

Что касается “Избранного”, то у меня не наберётся на него материала, мало я написал после того собрания сочинений.

Бог с ним! Книги издаются и довольно много, и помирать ради собрания сочинений не стоит, есть причины более основательные.

С весной, с маем тебя – здоровья и всяческих успехов! Кланяюсь, целую.

Виктор Петрович.

16 апреля 1987 г<ода>.

¹ Книга “Зрячий посох” вышла в “Современнике” в 1988 году.

8.

Дорогая Нина!

Так врачи и не позволили нам с Марьей Семёновной оторваться от дома и побывать в Москве и Вологде.

Поэтому все дела приходится исправлять письменно, и по телефону я не люблю “работать”.

Просьба первая к “Современнику”: в будущие годы включить двухтомник покойного Александра Филипповича из Свердловска¹.

Просьба вторая: узнать, что с антологией одного стихотворения, составленного мной и Р. Солнцевым²? Увидит ли она свет за время перестройки?

Более пока просьб нету. Прилетал Михаил Алексеев, и мы с ним подготовили к печати “Зрячий посох”³. Урывками пописываю “Затеси”, готовлюсь на убёг в Овсянку, чтоб начать работу над “Поклоном”, да холод не пускает, и я успеваю полениваться, ликвидировать всю текучку. Марья Семёновна со мной в деревню не поедет, жизнь осложнится, придётся мотаться туда-сюда, надеюсь, не всё лето.

Вот пока и все.

Звони. Телефон сейчас работает, и кто-нибудь всё время дома.

Кланяюсь – Виктор Петрович.

(В. Астаф)

21 мая 1987 г<ода>.

Красноярск.

¹ Александр Филиппович – прозаик.

² Антология одного стихотворения “Час России” вышла в “Современнике” в 1988 году.

³ “Зрячий посох” печатался в журнале “Москва” (№ 1–3, 1988).

9.

Дорогая Нина!

Я пишу тебе из больницы. Завтра 10-й день, как я здесь. Заболели как-то страшным бронхитом сперва Витя-малый, потом Марья Семёновна, потом и я. У меня все легло на гнилые легкие, так свалился основательно. Ма-

рья Семёновна дома мается – ребятишки. Кашель страшный, а так-то бы и терпимо.

Конечно же, хорошо будет, если ты бы прилетела в январе. Один я едва ли соберу эту книжку. Подождём публикации в “Москве”. У меня дома даже и экземпляра никакого нет. Целого. Рукопись много раз перепечатывали и раздирали. “Затеси” вообще придётся собирать по газетам и журналам, кроме последних, – этих я заказал напечатать на машинке побольше.

Чего сколько наберётся – пока и предположить не могу. Было начал, заставил себя работать, но болезнь прервала меня снова, и апатия совсем меня сковала.

Может, в конце октября поеду всё же во Францию, так позвоню тебе. А пока кланяюсь, обнимаю. Через три дня дней на 10 должна прилететь невестка Татьяна, так легче М. С. будет, а пока не знаю, как и чем она держится. Одно время казалось – не устоит, нет, выдержала и на этот раз все беды, правда, едва ходит, но ходит.

У нас ранняя осень. Снег упал на жёлтый лес, из окна моего видно Овсянку. Сижу, смотрю, и какие только думы в башку не лезут! А сны – один другого страшнее, да все длинные какие-то, сюжетные, как романы Пети Проскурина. “Не дай мне Бог сойти с ума...” – раньше эта пушкинская строчка как-то отдалённой была от меня.

Но никто, как Бог. Уповать на него, как и прежде, приходится, не глядя на перестройку.

Ещё раз кланяюсь, ещё раз обнимаю – Виктор Петрович.

(В. Астафьев)

7 октября (в День Конституции) 1987 г<ода>.

Красноярск.

10.

Дорогая Нина!

Какая жара? Всё лето было 12 погожих дней вразбежку. Всё остальное время льёт без перерыву. Страшное наводнение, гидростанция делает аварийный сброс, всё бушует, трещит и бежит. Все запаны с лесом сорвало, несёт гаражи, дома, сараи. Картошка гниёт, так и не успевши расцвести. В крае работает чрезвычайная паводковая комиссия, убытки колоссальные. Урожай где и вырос, так лёг на землю и выбит градом, сено или не скошено, или унесло его наводнением.

А мне с моими лёгкими лишь в деревне и жизнь, только там и сушишь, а делать ничего не могу. Приближается годовщина со дня смерти дочери. Вот перевалим, может, легче будет.

Ребятишки сейчас у нас, а Таня и Андрей уехали на теплоходе по Енисею, но завтра уже возвращаются, и вовремя, ибо М. С. уже устала, ведь трое гавриков, и все требуют ухода, еды и внимания.

Об издательских делах. Так совпало, что Кемеровское издательство в будущем году издаёт мою книгу “Зрячий посох” и “Кражу”¹. Хотели больше и в серии, но что-то у них срезали, урезали и т. д. Значит, Вам стоит поговорить с ними (редактор Тамара Ивановна Махалова), это ещё не поздно, и добавить что-то или как там и поставить гриф своего филиала. Впрочем, я плохо разбираюсь в этих делах, но книгу они вот-вот сдадут в производство.

“Молодая гвардия” предложила мне прислать заявку на собрание сочинений, и я это сделал. Подождём. Если у них ничего не выйдет, а может и выйти, начальство там понастырней Вашего, да и возможности больше. Тогда и вернёмся к разговору об “Избранном”, а пока – молчок, не пугай своё руководство. Ну, что ещё? “Посох” жду, и не только я, но и друзья, и читатели даже некоторые ждут.

В сентябре, в конце, я, возможно, поеду в Грецию на какие-то торжества христианские, видимо, как представитель беспартийных писателей, а до этого, возможно, съезжу на встречу ветеранов дивизии, может, поездка и соединится, т<о> е<сть> если в Киеве задержусь, то сразу в Москву и оттуда за границу. Из-за ахового лета ни разу не был в тайге и на рыбалке, всё собираюсь. А так ли я ждал конца зимы, тепла и сухих дней... Прогневили Господа, прогневили!

Как получу книги, так отпишу, а пока кланяюсь, обнимаю.
Твой Вик<тор> Петрович.
(В. Аст)
7 августа 1988 г<ода>.
Красноярск.

¹ “Кража”. “Зрячий посох”. Кемерово, 1989.

11.

11 апреля 1990 г<ода>.
Красноярск.
Дорогая Нина!

Получил вёрстку¹. Читать мне её некогда, да и неохота. Вещи старые, и мне уже читать их муторно. Пусть корректоры будут повнимательней, ибо в тексте, в общем-то чистом, есть нелепости.

Мы живём помаленьку. Я после Москвы долго болел, но лечили меня хорошо, следили, чтоб осложнение, павшее на сердце, не обострилось, и я легко отделался. Правда, полтора месяца самой середины зимы ушло на больницу, лечение, уколы и прочие прелести.

Трудно было вернуться к заброшенной рукописи, но я заставил себя это сделать и черновик первой книги романа всё же закончил². Только черновик, и только первой книги, а всего их должно быть три, так что о публикации романа говорить ещё рано. Года два-три мне ещё нужны будут. К семидесятилетию закончу, если буду жив.

У нас была хорошая зима, сухая, морозная, и весна хорошая, но только пугающе-сухая. Днём потает, а ночью вся влага вымерзнет. Не было б засухи... Впрочем, нас уже ничем не испугаешь. У меня и всегда-то, особенно в молодости, весной было муторно на сердце, тоска наваливалась, одиночество, а ныне прямо жду не дождусь, когда можно будет уехать в деревню. Там мне как-то легче.

Но до этого мы с М. С., если инкомиссия пошевелится, должны съездить на недельку в Голландию – приглашает издательство, которое выпустило уже пять моих книг. Восьмого мая надо быть уже в Амстердаме. А пока я одолеваю текучку: почту, рукописи и бытовые, продуктовые делишки на мне. Мечтаю в деревне написать последнюю главу в “Последний поклон” и “для души” пописать “Затеси”. Роман-то писать очень тяжело, невыносимо переживать заново то, что мы пережили. Как вынесли? Как стерпели? Народ, конечно же, должен был сломаться, и он сломался. А хребет его не очень крепок – молод народ-то ещё, сырой, и едва ли уже срастётся перелом его хребта, едва ли...

Ну, целую тебя, обнимаю –

Виктор Петрович.

(В. Астафьев)

Р. С.: Вёрстку, как я понял, возвращать не обязательно? Если нужно – кинь телеграмму, вышлю.

¹ “Стародуб. Повести”. Кемерово. “Современник”, Сибирское отделение, 1990.

² Речь идёт о романе “Прокляты и убиты”.

*Подготовка публикации писем А. Ф. Гречицкой.
Вступление и комментарии С. С. Куняева.*